

ТРИ ДНЯ ИЗ ЖИЗНИ КРИМИНАЛИСТА

Ничем таким особенным старший сержант Руслан Григорьев вроде не отличался. Результативность работы техника-криминалиста экспертно-криминалистического отдела – выше средней, как у многих его коллег. Ершистый, права покачать может – условия, дескать, не те. Сколько можно без отдыха! Так оно и верно – семь суточных дежурств плюс обычные будни не каждый выдюжит. Но пойдет работа «в жилу» – забудет про сон и обед. Впрочем, в ЭКО так принято. Пожалуй, больше других сокрушался, когда ювелирная работа криминалиста уходила под сукно – собраны следы, зачастую по кусочкам, крупным планом «пальчики». А преступник остается на свободе. «Так не должно быть. Нужно что-то делать!» – говорили эксперты на оперативках, выслушав сводку, щедрую на квартирные кражи.

Была московская проверка. Объявлен общий сбор по тревоге. Экспертно-криминалистический отдел строится. Григорьева нет. Опаздывает, подводит весь отдел...

Оказалось, что старший сержант, отпахав сутки на дежурстве, вовсе не давил головой подушку. Его «встроенный компьютер» прорабатывал криминалистическую информацию, сопоставлял ее с личными наблюдениями. И выдал решение – взять неуловимую преступную группу домушников можно. Руслан вышел на ночную охоту и вскоре задержал преступника.

25 июня он возвращался часа в три ночи вместе с женой от родителей. На улице – тишина и светло почти как днем. У одного из домов наметанный глаз засек странных людей: ходят у подъезда, с кем-то переговариваются через окно... Решение возникло молниеносно. Жену оставил в укрытии у круглосуточного ларька, а сам – за кусты в наблюдение. Через несколько минут из подъезда его «клиенты» вышли с тяжелыми объемистыми сумками. Руслан заорал жутким голосом: «Всем на землю! Милицы! Вы окружены! Лежа, заходи справа!» Никакого Лехи, разумеется, не было – блеф. Ворье – враспыл-

ную. Одного Руслан быстро ухватил за куртку, к виску – газовый пистолет, который всегда с собой. Уложил мужика на асфальт, завернул руки и ловко сковал ремнем не хуже, чем наручниками. О том, что двое других могли напасть сзади, даже и не подумал – некогда было. По сотовому вызвал подмогу. Оказалось, взял известного домушника – пять судимостей за плечами.

У следствия на этот раз не было проблем с доказательной базой. Дело пойманного Руслана деятеля недавно передано в суд. Следователь, оценивший разницу в весовых категориях эксперта и рецидивиста, которая явно не в пользу нерослого Руслана, написал рапорт о поощрении бесстрашного коллеги из ЭКО.

На разборе полетов начальник и опытные коллеги учили сержанта уму-разуму. Дескать, не стоило так рисковать, работай более профессионально! Проследи, куда пошли, машину запомни... «Уйдут же!» – ерпенился парень.

Вскоре техник-криминалист Григорьев опять отличился. 28 сентября в ночь с субботы на воскресенье сержант возвращался домой с дежурства.

На перекрестке заметил парня. Дурной какой-то: то свистнет, то крикнет. Стал наблюдать. Прощла машина – свист, прохожий – крик. Никак на шухере стоит. Руслан огляделся. Три молодца толпились у магазина, уже «перекусили» замок на дверях. Сержант смекнул – их привлек отдел сотовых телефонов, особо модная в последнее время добыча у воров. Один – на шухере, еще один дежурит в машине. Сержант ждал, пока «клиенты» уложат мобильники в сумки – важно, чтобы преступление было совершенно, тогда можно и с поличным взять. Странно, что сигнализация не сработала...

Григорьев набрал 02 и вызвал оперативников. Примчались бойцы вневедомственной охра-

ны. «Шухер» сразу засек их машину, и тройка пустилась в бега, как тараканы с яркого света. Руслан бросился в погоню за тем, кто орудовал монтажкой. Шустрый оказался бегун: лишь через двести пятьдесят метров настиг Руслан беглеца, повалил наземь, скрутил и вызвал группу немедленного реагирования. На сей раз тоже попались активный квартирный вор и знакомая оперативникам преступная банда.

Не прошло и десяти дней, как эксперт опять задержал целую группу домушников-«дневников». Так называют тех, кто ворует среди бела дня. Обратил внимание, как из подъезда выходят трое. «Груженные». Направились к соседнему

дому. Он – следом. Они – в подъезд, в лифт. Он – по лестнице. Засек квартиру, куда вошла подозрительная группа. За дверями – разговор, из которого понял, что кто-то вызовет такси, а кто-то сразу спустится вниз. Так и вышло – мужики с сумками вышли из подъезда. Вскоре подъехало желтое такси. Руслан дозвонился до дежурки, сообщил, что, вероятно, совершена кража, срочно нужна опергруппа. А сам, наблюдая из укрытия, дождался, пока «клиенты» уложили в багажник сумки, а из дома вышел еще один.

Оперативники где-то застряли. «Давай сам!» – командовал самому себе сержант и неспешно подошел к такси. Представился сотрудником уголовного ро-

зыска и попросил открыть машину для проверки в рамках операции «Антитеррор». Парни спокойно вышли из машины, таксист послушно открыл салон и багажник. Оперативники запаздывали. Нужно было тянуть время, и Руслан, тщательно осматривая машину, «грузил» мужикам про взрывы в Шанхае, про особый режим и дотошное начальство. «Что у вас там в багажнике? Телевизор? Да меня не интересуют ваши телевизоры, показывайте дальше. Хотя... Какой, говоришь, телек-то? Давай-ка посмотрим номерок – вдруг похищен! Какой, говоришь, номер? Сейчас, погодите пару минут». Отошел в сторону, попытался дозвониться до дежурки, но все время было занято. Тогда он просто «сыграл» телефонный разговор. «Таня, я, такой-то, тут у меня телевизор, прокинь-ка его по номеру, нет ли в розыске. Сколько подождать? Десять минут? Годится, перезвоню!» – кричал в трубку Григорьев и успокоил «клиентов» – сейчас, мол, там проверят, и я вас отпущу. Просто формальности такие.

А те и не беспокоились – знали, что только что украденная техника еще не может быть в розыске. Через десять минут из-за угла показалась машина группы немедленного реагирования без опознавательных знаков. «О, друган знакомый!» – обрадовался Руслан так искренне, что «клиенты» опять ничего не заподозрили, оставаясь на месте у добычи. Сержант тем временем зашел с другой стороны, чтобы перекрыть дорогу к отступлению, а группа сработала быстро. Опера обошли подъезды соседних домов и нашли еще несколько приговоренных к выносу коробок с аудиовидеотехникой. На счету у этих домушников оказалось немало краж, разбоев, не по одной судимости за каждым. «Ну и дела, – смеялись оперативники. – Как эти стреляные воробьи лажанулись пе-

ред сержантом, терпеливо ожидая, пока их возьмут с награбленным!»

Начальник экспертно-криминалистического отдела Павел Захаров направил в адрес начальника Рыбинского УВД полковника Котомина представление о награждении техника-криминалиста старшего сержанта Григорьева медалью «За охрану общественного порядка», заметив, что давно уже не случилось в милицеейской практике столь эффективного результата, который обеспечил сотрудник ЭКО в одиночку. О медали пока ничего не слышно – дело это времени требует. Ну а премию отважному криминалисту вручили сразу под дружеские поздравления сослуживцев.

Я напрасно прождала Руслана до вечера – он вернулся только ночью. Рано утром перехватила его, уставшего, засыпающего на ходу, во время сдачи суточного дежурства. «Как подежурил?» – «Да так, ничего особенного. Труп в «бытовке», суицид в общежитии и дачи в деревне Середнево – вот здесь пришлось потрудиться». Из скудных слов старшего сержанта узнала, что парень после авиационного техникума и армии пошел во вневедомственную охрану. Престижной считалась работа, непьющей. Банки, офисы... Это сегодня у бойцов ВВО – сплошные тревоги. А тогда, почти восемь лет назад... Одним словом, скучновато было парню, хотел попробовать себя в живой работе, в криминалистике. В ЭКО попал лишь со второй попытки – серьезный в отделе конкурсы. Работой доволен – не уснешь! Зарплата? Вместе с пайковыми немногим больше трех тысяч. Негусто с такой-то переработкой. «Правда, что уходить собрался?» – «Правда, хочу в уголовном розыске поработать. По какой специализации? Квартирные кражи, конечно».

Марина МОРОЗОВА.